

Она начала проводить языком по его головке, нежно и медленно поглаживая его член, и у Гарри чуть не перевернулось в глазах. Возможно, это было не так хорошо, как ее пылающие глубины, но по-своему потрясающе. Желая отвлечься, он наклонился и провел языком по ее клитору, стараясь не подходить слишком близко к самому узлу.

Риас застонала и взяла несколько сантиметров его члена в свои губы, погружая его во влажный жар своего рта. Казалось, их обоих одновременно осенила одна и та же идея, и они попытались кончить друг в друга первыми. Риас сначала неуверенно покачивала головой вверх-вниз на его стволе, впервые пробуя себя в этом деле. Когда она поняла, что у дьяволов нет рвотного рефлекса, она стала увереннее и начала глубоко вбирать его в себя. Когда она надула щеки и стала усердно сосать, Гарри вскрикнул от блаженства.

Не желая уступать, Гарри принялся поглощать её, стараясь свести с ума, не прибегая пока к парселтону. Он засунул язык так глубоко, как только мог, в ее трепещущую пизду, наслаждаясь ее вкусом, и двинулся вниз к ее клитору, чтобы стимулировать его напрямую. Он продолжал доводить ее до оргазма, облизывая, целуя и посасывая клитор, а затем отходил от него и давал ей немного успокоиться, и так продолжалось несколько минут. Его желание заставить ее кончить раньше него стало менее яростным, когда он понял, что его выносливость не менее впечатляющая, даже когда она заглатывает его член, почти касаясь носом его яиц, поэтому он решил не торопиться.

«Гарри!» Риас заскулила, когда он снова отодвинулся от ее клитора, как раз в тот момент, когда она была близка к этому.

Она молотила своей киской по его лицу, размазывая по нему свои соки, пытаясь заставить его сделать то, что она хотела. Гарри рассмеялся и решил больше не дразнить ее. Обхватив губами ее пульсирующий клитор, он произнес одно слово на языке змей, проводя языком по маленькому узлу.

«Кончи», - прошептал он и был немедленно вознагражден визгом удовольствия своей возлюбленной.

«ГАРРИ!» - закричала она во всю мощь своих лёгких, кончая и извиваясь в экстазе на его лице.

Гарри крепче ухватился за ее бедра, пытаясь удержать ее на месте, пока она содрогалась и билась в конвульсиях на нем. Если бы ее задница была менее полной, он мог бы опасаться, что она разобьет ему нос, когда будет кончать. Несмотря на все его усилия, она все же немного пошевелилась, пока он продолжал говорить бессмысленные слова на парселтанге, продлевая ее удовольствие, и через несколько секунд случайно подалась вперед настолько, что ее задница оказалась прямо на его вибрирующем языке.

«ГАХХ!» завизжала Риас, заливая ему шею и грудь.

Если он и думал, что она сильно кончает, то это не имело ничего общего с тем, как сильно она кончала, когда он ел ее задницу. Вкус был не очень приятным, поэтому он выбросил из головы то, что делал, и продолжал вибрировать языком у ее тугой дырочки, чуть проталкивая кончик внутрь. Риас потерялась в море удовольствия, которое в тот момент не поддавалось никаким словам, но когда ее крики стали все менее протяжными и она начала задыхаться, он отступил и подхватил ее, когда она упала вперед.

«Я так понимаю, тебе это понравилось?» спросил Гарри, с усмешкой помогая ей перевернуться на бок.

«Не могу... поверить... что ты сделал... это», - задыхался Риас, выглядя так же измученно, как и до того, как выпил зелье.

«Твоя задница приземлилась мне на рот и на фигуру, когда в Риме...» Гарри пожал плечами.

«Я буду кататься на тебе... как на пони... когда снова почувствую ноги», - сказала Риас, приглашающе раскинув руки.

Гарри присоединился к ней, и она глубоко поцеловала его, заставив его в рот. Гарри потянулся вниз и обхватил ее попку, впиваясь пальцами в упругие щеки, и перевернул ее на спину. Он прижался к ее щели и надавил, вогнав член в нее до самого основания. Она прервала поцелуй, чтобы вскрикнуть, и он зарылся лицом в ее шею, слизывая соленый пот с ее раскрасневшейся кожи. Вытащив из ее пизды большую часть своего члена и снова погрузив его внутрь, он осыпал стройную колонну поцелуями.

«Сильнее!» воскликнула Риас, обхватывая его ногами за талию. «Трахни меня!»

прорычал Гарри и увеличил темп, пока не стал жестко трахать ее прямо в удобную кровать. Ее киска была такой же потрясающей, как и всегда, и он поклялся, что никогда не захочет покидать ее тугие, скользкие глубины. Она начала качаться на нем в такт его толчкам, и вскоре они потерялись в блаженстве, плотской потребности и чувстве полноты, которое испытывали оба, когда были вместе.

«Мерлиновы яйца, я мог бы трахать тебя вечно», - поклялся Гарри. Посмотрев вниз, он увидел, как ее прекрасные груди перекачиваются и покачиваются на ее груди при каждом его грубом толчке, и потянулся вниз, чтобы сжать и размять их.

«Черт!» воскликнул Риас, обхватывая губами один из ее розовых сосков, покрытых камешками, и царапая его зубами.

Она без труда перевернула их, и Гарри хрюкнул, оказавшись лежащим на спине и глядя на нее сверху.

«Твой член просто охренительный», - прохрипела Риас, покачивая бедрами и медленно оседлав его.

Гарри провел руками по ее бокам и снова сжал ее груди.

«Не такая невероятная, как эти», - сказал он. «Ты, должно быть, привлекаешь внимание везде, где бы ты ни была».

«Я могу показать больше своих достоинств, чем ты», - сказала Риас. «Если бы мы пошли на нудистский пляж, уверяю тебя, мы бы оба привлекали внимание».

Прежде чем Гарри успел ответить, Риас сжала свои внутренние мышцы вокруг него, заставив его застонать. Ускорив темп, она начала намеренно доить его, крепко сжимая, когда поднималась, и расслабляясь, когда опускалась обратно. Гарри застонал, а она засмеялась, наклоняясь вперед, пока его лицо не оказалось зарытым в ее обильные сиськи.

«Ааа!» вздохнул Риас, осыпая ее сиськи поцелуями и посасывая твердые соски. «Вот так».

Ему потребовалось время, чтобы подстроиться под ее ритм, но вскоре они уже двигались как одно целое, и комната наполнилась звуками шлепающей кожи, стонами и стонами. Когда Гарри почувствовал, что ее киска начинает трепетать вокруг него, он потянулся вниз и начал нежно тереть ее клитор.

«О, блядь, о, вот так, о... БЛЯДЬ!» Риас вскрикнула, сильно кончив на его член.

«О, Г...блядь», - простонал Гарри, едва сдерживаясь, чтобы не произнести это слово, когда почувствовал, как ее и без того тугий туннель спазмируется вокруг его члена.

Он чувствовал, что уже близок к этому, когда она сосала его член, и хотя у него было несколько минут отдыха между этим и тем, как он начал трахать ее, иметь ее невероятную киску, доящую его длину, когда она жестко скакала на нем, было еще лучше, и он почувствовал, что его оргазм приближается снова, прежде чем она кончила. Когда она кончила вокруг него, это было слишком, и он кончил, окрасив ее тугий туннель в белый цвет. Они вдвоем извивались и стонали, сжимая друг друга в объятиях, пока наслаждение сотрясало их. Когда все закончилось, они рухнули на пол, и Риас, задыхаясь, легла ему на грудь.

«Святое дерьмо!» воскликнул Гарри.

«Ничего святого... в этом нет», - задыхаясь, рассмеялась Риас.

Он присоединился к ней, снова ощущая ту же эйфорию, что и в первые несколько раз. Она прижалась к нему, и он провел пальцами по ее длинным рыжим волосам. Если бы он не познакомился с ее отцом и братом, то мог бы усомниться в том, что они настоящие, ведь у нее

совсем не было волос на лобке, и он был заморожен их цветом.

«Я придумал награду, - сказал Риас через несколько спокойных минут.

«А?» спросил Гарри.

«Ты упоминал, что тебе нужна система поощрения, - ответил Риас, похоже, его это позабавило, - так как насчет этого? Если в течение года ты будешь исключительно хорошо учиться на моих курсах и успешно справишься с двумя другими заданиями, я позволю тебе трахнуть меня в задницу».

Гарри почувствовал, как его член снова набирает силу при одной мысли об этом, и в шоке уставился на нее. Риас рассмеялась и слезла с его члена, хныча от пустоты, которую она ощущала в его отсутствие, и поползла к нему, поворачиваясь и тряся задницей.

«Представь себе, Гарри, - промурлыкала она. «Когда я вот так, на руках и коленях, зарываешь каждый дюйм своего массивного члена в мою маленькую тугую попку, это будет так приятно».

«Черт», - простонал Гарри, мгновенно оказавшись на коленях.

Он бросился к ней и одним длинным толчком погрузил свой член в ее маленькую киску.

«Да!» воскликнула Риас.

«Если для этого придется трахать твою идеальную маленькую попку, я выиграю этот чертов турнир», - прорычал Гарри.

«Да, да, да!» застонала Риас, оттопыривая задницу навстречу его грубым толчкам.

Лучшей мотивации он и представить себе не мог.

Гермиона без особого энтузиазма покончила с ужином. Еда была такой же прекрасной, как и всегда, но сейчас ей было не до веселья. Гарри заглянул ненадолго, чтобы перекусить, выглядел совершенно измотанным и умолял отправиться в постель, как только закончит. Она решила, что причиной его изнеможения должна быть девушка, с которой она его видела, но до сих пор не знала, кто это может быть. Учитывая цвет ее волос, она сначала решила, что она, должно быть, магглорожденная, поскольку краска для волос, похоже, не была распространена среди волшебников, но с тех пор она не замечала длинных малиновых локонов.

«Возможно, здесь есть метаморфмаг из одной из других школ», - подумала она про себя.

Вопрос о том, почему Гарри просто не сказал ей, что встречается с кем-то, не мог не вызывать недоумения. Знать, что он встречается, было больно, но она сомневалась, что он знал, что это может причинить ей боль, и если бы их позиции поменялись местами, она бы ему сказала.

«Он скажет мне, когда будет готов», - подумала она про себя, вздохнув.

Другая причина плохого настроения Гермионы сидела чуть поодаль от неё. Рон, похоже, воспринял легкость, с которой Гарри справился с первым заданием, как доказательство того, что он действительно обманул его и нашел общий язык с Симусом и Дином, с которыми он сидел. Три года дружбы были сведены на нет завистью. Чем дольше длилась их разлука, тем больше она понимала, насколько сильно Гарри удерживал их двоих вместе. Когда Рон нашёл себе новых друзей, а Гарри был занят, она осталась одна, и ей это не нравилось. Решив, что ей нужно отвлечься, она взяла свои вещи, вышла из-за стола и направилась в библиотеку.

«Здесь немного оживленнее, чем обычно», - подумала она про себя, списав это на присутствие иностранных студентов. «Мне нужно что-то, чтобы отвлечься от всего».

Подойдя к секции трансфигурации, она потянулась за большим фолиантом по трансфигурации человека в животное, не замечая присутствующего там человека, пока их руки не соприкоснулись, и они не столкнулись друг с другом.

«О, простите», - сказала Гермиона, не сразу поняв, с кем столкнулась.

«Нет, это моя вина», - сказал Виктор Крум на ломаном английском с сильным акцентом. Опустив взгляд на книгу в своих руках, словно желая убедиться, что он взял именно ту, которую нужно, он спросил: «Вы хотите взять это?»

«Я искала легкое чтение», - ответила Гермиона.

«Легкого чтения», - медленно повторил Крум, словно пытаясь разобрать слова. «Я опять не понимаю?»

«Нет», - усмехнулась Гермиона, поняв, что он имел в виду. «Мое определение этого термина отличается от большинства. Ничего страшного, я могу найти что-нибудь другое».

«Спасибо», - сказал Крум. «Я Виктор Крум».

«Гермиона Грейнджер», - ответила Гермиона, протягивая руку.

Вместо того чтобы пожать ее, он взял ее и нежно поцеловал костяшки пальцев, сказав: «Гермионочка».

«Что-то вроде того», - тихо сказала Гермиона, возвращая руку. «Я видела, как ты справился с первым заданием. Это было очень впечатляюще - сразиться с драконом лицом к лицу. Ты был бесстрашен».

«Да», - сказал Крум. «Бесстрашие необходимо Ищущему. Найти снитч и схватить его - значит видеть только его. Смотреть на снитч, отгородиться от всего остального и просто идти».

«Можешь мне не рассказывать», - фыркнула Гермиона. Когда Крум озадаченно посмотрел на нее, она пояснила: «Моя лучшая подруга - искатель в команде нашего дома по квиддичу. Я не

раз видела, как он вытворяет всякие глупости, пытаюсь схватить этот маленький золотой мячик».

«Асси девять?» спросил Крум. «Не знаю такого слова».

«Опасный», - уточнила Гермиона. «Удивительно, как он еще не поседел».

Крум рассмеялся, а Гермиона улыбнулась приятной беседе.

«Нет, просто красивые каштановые», - сказал Крум, и Гермиона слегка покраснела от того, что комплимент по поводу ее волос был для нее самым близким. «Ты фанатка квиддича?»

«Нет, не очень», - ответила Гермиона. «Все вокруг сходят по нему с ума, но я никогда не видела в этом ничего особенного, если честно. Не обижайтесь, но я просто никогда не могла смириться с тем, что искатель, похоже, не имеет никакого значения для всех остальных».

«Квиддич - это испытание мастерства, выносливости и смелости», - сказал Крум. «Искатель заканчивает игру, обычно выигрывает ее и... эм... возбуждает?»

«Я полагаю, что благодаря тому, что снитч стоит столько очков, ни одна игра не заканчивается на скучной ноте», - сказала Гермиона, поняв, что он имеет в виду.

Даже та игра, которую она видела, как он играл летом, хотя и была редким примером того, что победа досталась искателю из проигравшей команды, в конце концов, была очень близка к развязке. Если бы он заметил ее меньше чем на пять минут раньше, Болгария бы выиграла.

«Не хочешь присоединиться ко мне?» спросил Крум.

«О!» - сказала Гермиона, ее брови поднялись к линии роста волос. «Если хотите».

Схватив еще один большой том по Трансфигурации, она последовала за удивительно дружелюбным мужчиной к его столу и, чувствуя себя лучше, чем за весь день, села читать.

<http://erolate.com/book/4414/159347>